

Ш. М. ЖОВИНСКАЯ

КРЫМСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА И ЛЕСИ УКРАИНКИ

Для русской литературы и русской читающей публики многие места нашей страны впервые были открыты Пушкиным. И когда писатели последующих поколений попадали в те же края, они невольно поддавались очарованию пушкинского описания. Новые впечатления, рожденные новой эпохой, входили в их творчество, но рядом с ними незримо жили и образы пушкинской поэзии.

Чудесные поэтические строфы о юге нашей страны, о Бессарабии, Одессе, Крыме были сложены Пушкиным. И с той поры «раскат и россыпь» пушкинских стихов слышались каждому, кто бродил по причерноморским просторам. По-настоящему в русской литературе Крым был воспет Пушкиным.

Сила пушкинского таланта оказала значительное влияние на поэзию многих поэтов и в частности Леси Украинки. Цикл «Кримські спогади» рассказывает о впечатлениях поэтессы от Крыма, который она посещала в течение ряда лет (1890, 1891, 1908, 1913). На этот цикл в большой степени повлияли крымские стихотворения А. С. Пушкина.

Характерно, что Леся Украинка сознательно посещала именно те места, в которых побывал великий русский поэт. Возвращаясь из Крыма через Бессарабию, она тоже остановилась в Шабо, в доме, где жил когда-то Пушкин. Но в то же время Леся Украинка развивает в своих стихотворениях идеи, соответствующие ее времени и мировоззрению. С особой силой подчеркивается в этом цикле несоответствие между прекрасной природой и тяжелой, беспросветной жизнью трудящихся. В центре ее произведений — борьба за социальное и национальное освобождение.

А. С. Пушкин впервые приехал в Крым 15 августа 1820 года, возвращаясь с Кавказа в Кишинев — место своей ссылки. По дороге из Керчи в Гурзуф Пушкин написал элегию «Погасло дневное светило». С огромной поэтической силой рассказывает он в этом стихотворении о своих переживаниях, навеянных морем, которое всколыхнуло самые сокровенные мысли, потрясло душу, вызвало воспоминания о любви, страданиях, надеждах. Повторяющиеся строки:

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан —

передают рокот волн, сопровождающий бурю в душе поэта.

Такое же сильное впечатление произвело море и на Лесю Украинку, которая впервые увидела его в 1888 году в Одессе. Море пленило писательницу. Ею создан цикл стихотворений «Подорож до моря». После всех картин народного горя, которые ей пришлось увидеть в дороге, она задумывается о том, где же искать покоя:

...у небі високо?
чи в морі спокою б шукала? ¹ —

и приходит к выводу:

Ні, думко! Даремне в світовім просторі
Притулку шукати.
...Любов і надія не в зорях, не в морі,
Між людьми поради питати.

(I, 16)

Стихотворный размер отдельных частей цикла различен в зависимости от мыслей и настроений автора. Здесь и пятистопный ямб — выражение прощания с Волынью, и дактиль — в описании солнечных лучей, бескрайней степи. В некоторых частях вольный размер — выражение чувств и переживаний, вызванных широкими морскими просторами.

Горячее южное солнце, лиман, волны, чайки — все это вызывает воспоминания о кровавых боях с турками-янычарами, гибели казаков, не вернувшихся из походов. В этих картинах моря чувствуется переключка поэтессы с теми маринистическими рисунками, которых так много в пушкинской поэзии.

«Волн края жемчужны», «среди валов бегущие суда», «блеск его лазурный», «залива зыбкое стекло», «море движется роскошной пеленой под голубыми небесами» — с любовью вспоминает Пушкин страну, где «зеленеющая влага и блестя и шумит вокруг утесов Аю-Дага», где муза водела его во мгле ночной «слушать шум морской, немолчный шепот Нереиды,

¹ Леся Українка. Повне зібрання творів у 5 томах. Київ, Держлітвидав, 1951—1956. В дальнейшем все ссылки будут приводиться по этому изданию.

глубокий, вечный хор валов, хвалебный гимн отцу миров». Море поэт называет «желанным пределом души» своей, шум его — «призывным».

У Леси Украинки «хвиля іскриста грає, вільно по синьому морі», «синє море чудово так грає, його сонечко пестить кохано, красним-ясним промінням вітає».

Как и у Пушкина, в стихотворениях Леси Украинки поэтические сравнения, метафоры, яркие эпитеты глубоко раскрывают впечатления, вызванные морем:

«Дорога блакитно перлиста зостається широко за нами, геть далеко розкочує хвилі, що сердито трясуть гребенями, наче гривами коні ті білі».

«Немолчный шепот Нереиды», взволновавший Пушкина, вызывает у Леси Украинки ассоциацию с нежным танцем:

Нереїди при сонячнім сході
Промінь ранній таночком стрічають...
І танцюють химерно та легко, —
Ось близьенько вже видно ту зграю.
(I, 18)

В тишине бескрайних морских просторов возникает мысль о том, что навсегда, на всю жизнь, останутся в памяти милые, дорогие сердцу часы, проведенные у моря:

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой шум в вечерние часы.

И как бы отвечая любимому поэту, более чем через полвека поэтесса тоже, прощаясь с морем, проникновенно говорит:

І в рідному краї
Не раз спогадаю
Часини сі любі та милі!
Безкрає, просторе, —
Ви, гордії, вільнії хвилі!

(I, 21)

Образ «гордых і вільних хвиль» навеян, конечно, пушкинскими строками, обращенными к морю, к его свободной, могучей стихии.

Отправляясь в Крым в 1890 году, Леся Украинка отмечает, что едет туда набираться сил, для того чтобы служить родине. Иначе ей нет возврата в родные края. Посещая те же места, где когда-то бывал Пушкин, она многое видит глазами поэта. Ее также волнует природа Крыма, мифы об этом чудесном крае, быт и нравы людей.

Пушкин с восторгом вспоминает о Гурзуфе, в котором прожил три недели: «...купался, объедался виноградом, наслаж-

дался полуденной природой». Особенно любил он слушать морские прибой, заслушивался часами, горячо привязался «чувством, похожим на дружество», к молодому кипарису, росшему у дома. Горы, сады, море, милое сердцу семейство Раевских — все это способствовало мирному, спокойному состоянию. Очарование этой местностью вызвало вдохновение поэта. Волшебный край, очей отрада, — так называет поэт этот чудесный мир.

В Гурзуфе Пушкин близко познакомился с бытом и нравами местного населения. Крымские крестьяне жили в очень тяжелых условиях. В горах они обрабатывали каменистую почву, тогда как плодородные земли Крыма императрица своей милостью раздарила русским помещикам и придворным.

В этот период Пушкин писал немного стихотворений, но, безусловно, впечатления, полученные в Гурзуфе, были очень устойчивы и долго еще вдохновляли поэта.

Те немногие стихотворения, которые посвятил Пушкин описанию жизни крымских крестьян, убедительно показывают большой интерес поэта к их жизни:

...бедные простых татар семьи
среди забот и с дружбою взаимной
под кровлею живут гостеприимной.
(«Желание»)

В одном из неоконченных стихотворений поэт рассказывает о крестьянине, который отправился в «ближайшую долину», чтобы достать хотя бы кусочек каймаку для беременной жены. А долина эта была на таком расстоянии, что он, уходя, благословил жену и детей, а возвращался

...едва-едва шагая;
и скоро стал искать, изнемогая,
местечка, где бы отдохнуть.

Пушкин отмечал, что только благодаря трудолюбию, прилежанию народа золотятся нивы и сады, цветут холмы «и в листьях винограда висит янтарь».

Крымский фольклор сохранил много воспоминаний о дружбе Пушкина с простыми людьми. Об этом подробно рассказывает Анна Караваяева, записавшая в 1927 году много преданий о жизни Пушкина в Гурзуфе, которые узнала от старика Ибрагима. В достоверности этих преданий можно сомневаться, однако важно то, что народ сохранил память о великом поэте как о гуманном человеке, друге простых людей.

Посетив Крым в конце прошлого века, Леся Украинка также с глубокой скорбью наблюдала тяжелую жизнь народа. Боль и возмущение наполняли душу писательницы.

Сильное, могучее море, мягкий климат, чудесная природа, с одной стороны, и тяжелый, беспросветный труд людей — с

другой. Это контрастное сопоставление проходит через многие произведения поэтессы, навеянные на нее пребыванием в Крыму.

В стихотворении «Негода» писательница обращается к морю, которое бурно хлопочет, ломает, песком засыпает углый челн. Глубоко удрученная страданиями народа, она призывает море:

Коли ж треба тобі, сильне море,
Десть подіть свою силу напрасну,
Обернись на се поле просторе,
Затопи сю країну нещасну!

Поэтесса сравнивает запустение, бедность края с жалкой, разбитой лодкой:

Як розбитий човен безталанний
Серед жовтих пісків погибає,
Так чудовий сей край богоданий
У неволі в чужих пропадає.

Когда-то Салтыков-Щедрин в одной из сказок назвал народ «трудолюбивым конягой». Леси Украинка сравнивает крестьян с конем свободным, диким, умирающим в степях пустыни. Конь упал и, обессиленный, погибает, захваченный огромным вихрем. Хищные звери рвут, с диким криком пожирают окровавленное тело. И писательница призывает к их уничтожению:

Сильне море! Зберися по силі!
Ти потужне, нема тобі впину, —
Розжени свої буйні хвилі,
Затопи сю нещасну країну.

Начальные строфы этого стихотворения, где описана буря на море, созданы, очевидно, под влиянием пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке».

Концовке сказки предшествует описание разыгравшейся стихии:

Вот идет он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.

У Леси Украинки мы видим тот же стихотворный размер, почти те же образные выражения:

В темний вечір сиджу я в хатині,
Буря грає на Чорному морі...
Гомін, стогін, квиління пташині,
Б'ється хвиля, як в лютому горі.

В ряде стихотворений Леси Украинки описаны места, где в свое время бывал Пушкин, в частности Шайтан-Мердвень («Чертова лестница», Байдарская долина). Ялта в пушкинские

времена представляла собой маленькую деревушку, где было только несколько домов, в которых стояли солдаты усмирительного батальона. У Пушкина нет воспоминаний о пребывании там. Леся Украинка, побывавшая в Ялте в конце XIX века, когда городок превратился уже в курорт, передала свои впечатления о встречах с близкими ей людьми, о посещении домика, где жил Надсон.

С одинаково мощной силой поразили Пушкина и Лесю Украинку Шайтан-Мердвень. По крутой лестнице, состоящей из громадных камней, нужно было подниматься на яйлу. Всего 600 метров приходилось карабкаться в высоту, перепрыгивая с камня на камень в узком ущелье.

«По горной лестнице, — пишет Пушкин, — взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно и казалось каким-то восточным обрядом».

В стихотворении «Мердвен», вспоминая народное поверье о «Чертовой лестнице», где злые духи подстерегают путников, а также, безусловно, под впечатлением рассказа Пушкина Леся Украинка описывает лестницу:

З гір аж до моря уступи сягають,
Люди прозвали їх «Чортові сходи»;
Ходять злі духи по них, та збігають
Гучні весняні води.

Чувство страха и тоски, навеянное этой лестницей и бурей на море, окончательно проходит, когда Леся Украинка увидела очень живописную Байдарскую долину, вызвавшую в свое время восхищение Пушкина. Захватывающая прелесть Байдар вдохновляет писательницу, которая после долгой, выжженной солнцем дороги попадает в чудесную местность.

Шоб тута жити, треба мати крила, —

воскликает писательница.

Именно здесь, в этом раю, думает она, должны жить свободные и сильные люди. Природа, дальний морской прибой — все напоминает поэтессе о свободе. Крепнет надежда, растет вера в счастье людей:

Один зелений бескид, другий — темний,
Здалека море хвилі золоті
Шле, наче провість волі і надії.

(I, 70)

Георгиевский монастырь, в котором после Байдар побывал Пушкин, живо всколыхнул воспоминание о древнем мифе, связанном с Ифигенией, ее братом Орестом и другом Ореста Пилладом. Пушкин и Л. Украинка хорошо знали легенду. Общим для обоих поэтов было то, что они очень высоко ценили ис-

крепкую дружбу. Всю жизнь Пушкин свято хранил память о лицейских друзьях. Тема горячей дружбы, преданности нашла отражение во многих стихотворениях и драматических поэмах Леси Украинки. Поэтому их одинаково глубоко тронула забота и верность друг другу Ореста и Пилада. И не случайно именно здесь Пушкин вспоминает о Чаадаеве, который оказал ему большую поддержку в тяжелые минуты жизни, когда поэт был близок к самоубийству. Здесь, в местах, связанных с легендой, Пушкин особенно остро ощущает отсутствие этого верного друга.

«Тут посетили меня рифмы, — пишет он, — я думал стихами. Вот они»:

...На сих развалинах свершилось
Святое дружбы торжество,
И душ великих божество
Своим страданьем возгордилось.

Легенда об Ифигении послужила Лесе Украинке материалом для создания драматической поэмы «Ифигения в Тавриде». Основная мысль произведения — тоска по родине, воспоминания о близких, друзьях. С протестом обращается Ифигения к грозной Мойре. Постепенно переходит она к мысли о Прометее. Искра, которую заронил он в ее душу, вызывает пламя любви к родине. Чувствуя себя «потомком Прометея», Ифигения приходит к выводу, что, вероятно, ее жертва нужна родине. Она готова отдать себя на служение отчизне:

Коли для слави рідної країни
Така потрібна жертва Артеміді,
Щоб Іфігенія жила в сій стороні
Без слави, без родини, без імення,
Хай буде так.

Между героиней и автором — Л. Украинкой — заметно сходство настроений и положения². Как и Ифигения, поэтесса была вынуждена выехать в Тавриду, чтобы избежать возникшего к ней внимания со стороны жандармских агентов. В письмах поэтессы к близким много общего с отдельными местами поэмы, где Леся Украинка говорит о тоске и грусти по родине.

Тяжелое душевное состояние, вызываемое воспоминаниями о родных местах, о дорогих сердцу людях, подчеркивает некоторое сходство в условиях жизни и переживаниях Леси Украинки и Пушкина.

Такая общность особенно ярко ощущается в оценке обоими поэтами Бахчисарая. Как Пушкин, так и Л. Украинка видели в этой бывшей столице татарских ханов место позора и издевательства, поругания человеческого достоинства.

² См. О. Б а б и ш к и н. Леся Українка в Криму. Кривидав, 1955.

К своей поэме Пушкин приложил выписку из «Путешествия по Тавриде» Муравьева-Апостола, в которой дается пространное описание Бахчисарая. С сочувствием говорит он о жертвах сладострастия хана, томившихся в гареме, об их безотрадной жизни, прошедшей в рабских уюждениях нелюбимому, жестокому тирану.

Эти «грудь теснящие памятники невольничества» вызвали у Пушкина глубокое сожаление к невинным людям. Описывая нравы и обычай гарема, поэт употребляет эпитеты: «жены робкие», «ни думать, ни желать не смея, цветут в унылой тишине». Их красота отцветает в тени темницы, охраняемой евнухами. «Обреченные мученью, под стражей хладного скопца стареют жены». Воля хана — единственный закон во дворце. «Безмолвно раблепный двор вокруг хана грозного теснился...»,

Но повелитель горделивый
Махнул рукой нетерпеливой:
И все, склонившись, идут вон.

Величайший гуманист и жизнелюб А. С. Пушкин в своей поэме показывает могучую силу любви, которая преображает человека.

Отмечая «роскошь и благоухание поэзии», В. Г. Белинский так определил идею поэмы: «В основе этой поэмы лежит мысль до того огромная, что она могла бы быть под силу только вполне развившемуся таланту. ...Эта мысль поэмы — перерождение, если не просветление дикой души через высокое чувство чистой любви. Мысль великая и глубокая!».

И пусть не полностью раскрыл поэт эту тему. Для нас важен его глубокий замысел, его вера в духовное существо человека, высота его идеала, показанные Пушкиным уже в ранний период его творчества. Поэт говорит:

Так сердце, жертва заблуждений,
Среди порочных упоений,
Хранит один святой залог,
Одно божественное чувство...

В этих словах мы видим и высоту его идеала, и душевное состояние во время создания поэмы.

Лучшей стороной поэмы Белинский признал живые картины Крыма, которые «непобедимо очаровывают эту кроткою и роскошною поэзиею, которыми запечатлена соблазнительно-прекрасная природа Тавриды; краски нашего поэта всегда верны действительности».

Белинский отмечает и элегический тон поэмы, и легкую, светлую, отраднo-сладостную грусть, поэтическую задумчивость, особенно в описании фонтана, вплоть до «превосходнейшего финала поэмы».

Как мы уже отмечали выше, в оценке Бахчисарая взгляды Леси Украинки идентичны со взглядами Пушкина.

Прекрасен город ночью, когда «шле місяць з неба промені золотисті», когда «у темряві та в винограднім листі таємно плеще тихий водограй», и даже тонкие гибкие тополи шепчут о давних временах. Описав дивную картину природы, чудесный воздух «зачарованного» Бахчисарая, поэтесса выразит одной строчкой свое отношение к прошлому: «Спить ціле місто, мов закладтий край».

Пушкинская грусть охватила писательницу, когда она увидела Бахчисарайский дворец. «Хоч не зруйнована — руїна ся будова», — так начинается стихотворение. Со всех углов смотрит пустота, тоска. Такое впечатление, будто только что промчалась «тут біда, мов хуртовина грізна, раптова» (I, 71).

Едва слышен шепот фонтанов, печально, тихо капает вода, —

немов сльозами, краплями спада;
себе оплакує оселя ся чудова.

Руины гарема, сад и башня напоминают о том, что в прежние дни здесь отцветали и умирали в темницах прекрасные пленницы.

И невольно приходит ей мысль о современной жизни. И сейчас еще не кончилось рабство, и сейчас томится угнетенный народ:

Колись тут сила і неволя панували,
Та сила зникла, все лежить в руїні, —
Неволя й досі править в сій країні!

Леся Украинка завершает свое путешествие по Бахчисараю посещением кладбища. Осматривая гробницы, она не думает о страстной Зареме и прекрасной грустной Марии, ибо не они покоятся там; в гробнице лежит бахчисарайская слава — слава насилия, грабежей, надругательства. Поэтесса осуждает бессердечных угнетателей, уничтожающих невинных людей. Она подчеркивает, что легенда отдала гробницу красивой женщине, томящейся в рабстве, в тоске по родному краю. А лихая слава ханов, деспотов стирается постепенно в памяти народов.

Характерно, что, начав рассказ о Бахчисарае с описания прекрасной природы, золотых лучей солнца и месяца, писательница в стихотворении «Бахчисарайская гробница» дает блестящий по силе убеждения образ:

Палкого сонця промені ворожі
На кладовище сиплються, мов стрілі.

Даже богатое, щедрое солнце враждебно относится к печальной «славе» Бахчисарая.

Так осмысливает поэтесса социальную несправедливость,

впечатления прошлого находят отражение в формировании взглядов и оценке настоящего.

Крымский период жизни Леси Украинки, так же как и великого русского поэта, является знаменательным, глубокая связь поэтов с Тавридой обогатила нашу литературу выдающимися произведениями искусства.

Леся Украинка писала о Крыме в такой же светлой тональности, так же точно чувствовала очарование юга, как и великий Пушкин. Такие светлые образы певцов счастья и свободы всегда будут жить в памяти народов.

И русскому поэту и украинской писательнице был дорог и близок Крым, его природа, быт, нравы. Чувство интернационализма, любви и сочувствия к трудящимся всех национальностей роднят великих писателей, выразителей многовековой дружбы между русским и украинским народами.

Солнечный Крым, так трогательно и проникновенно воспетый Пушкиным и Лесей Украинкой, был в 1954 году передан Украинской Советской Социалистической Республике. В этом проявилось безграничное доверие друг к другу народов-братьев, неразлучных в труде и борьбе. Всегда будут жить в памяти народов светлые образы певцов счастья и свободы.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961